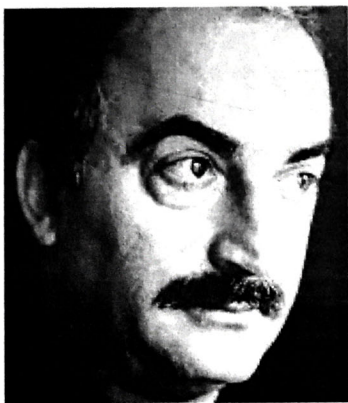

Натиг РАСУЛЗАДЕ

Народный писатель

В последнее время у шестидесятилетнего N. не на шутку распятились нервы, а также разыгралось и без того буйное воображение, которое ни днем ни ночью не давало ему покоя. N. страдал застарелой неврастенией и еще многими болячками, на что старался не обращать внимания, что ему с трудом, но удавалось, время от времени...

Сам не понимаю, зачем я взял такой пошлый, игривый тон с самого начала.

Одним словом, N. решил обратиться к врачу, точнее - к врачам и серьезно заняться всеми своими болячками, в числе которых были и проблемы с позвоночником. Пажил от долгого сидения, такая работа. Нельзя сказать, что он не любил врачей, он не любил к ним обращаться. Ему, можно сказать, даже нравились врачи, особенно если противоположного пола и в теле. Он побывал у невропатолога (женщина, милотная, лет сорока, метр шестидесять пять, шестидесять семь килограммов) и остался доволен первым впечатлением.

- Побольше бывайте на свежем воздухе, - после долгих расспросов и манипуляций с телодвижениями резюмировала она. - Занимайтесь спортом, вот плавание очень хорошо успокаивает нервы... и попейте, вот я прописала, - сказала она, протягивая N. листок. - А чем вы занимаетесь? У вас сидячая работа? Кто вы по профессии?

Из трех вопросов, почему-то оставленных врачом напоследок и заданных торопливо, будто она старалась побыстрее избавиться от N., он выбрал последний, самый сложный. Ему было неловко признаться, что он писатель, а не бизнесмен, не свадебный певец, не ректор, не депутат, не дипломат, даже не врач-гинеколог. И он промямлил нечто невразумительное, впрочем, женщина, которая в теле, и не ждала ответа, а ждала уже следующего пациента.

Да, увы, увы, наш приятель N. был всего лишь писателем, наделенным буйным воображением, пишущим рассказы, романы, сценарии, которые не принесли ему славы и денег, а принесли неврастению и другие болячки и, кроме того, два года заключения в тюрьме общего режима, что произошло почти накануне развала огромной страны, с цензурой которой N. как писатель восвал, как говорится, с младых ногтей. Будучи молодым писателем, он писал очень смело, указывая на болезни общества, в котором пребывал, и в результате угодили... что и требовалось

доказать. Судья районного суда, зачитывая приговор, очень эмоционально, что было довольно странно для объективного и уравновешенного голоса справедливости, изрекла: "За жалкий, вредоносный и поганый пасквиль, очерняющий папу социалистическую действительность!" N. получил четыре года, но через два, перед развалом социалистической действительности, попал под амнистию. И вышел на свободу. Был N. характера крайне неуживчивого, в результате чего постоянно находился в антагонистических отношениях с сокамерниками и часто вступал в драки и неоднократно бывал бит и перебит. Так что покидал тюрьму с разукрашенным фасадом. Тот же самый неуживчивый тяжелый характер послужил причиной тому, что N. и теперь, несмотря на свой солидный возраст, оставался один. Один-одинешенек. Были приходившие и уходившие. Были приходившие и быстро уходившие. Но, в конечном счете, N. пребывал один в своей маленькой квартирке с ванной комнатой, кухней и компьютером.

После приятного невропатолога N. побывал у не очень приятного ортопеда (мужчина, плохо побритый, запах изо рта), пожаловался ему на позвоноч-

ной волл посещения, заплатив соответственно двойную цену, и теперь почти каждое утро, очень рано (зимой только начинало светать) посещал бассейн, пока не набегали другие посетители. Он получал истинное удовольствие от плавания и своего одиночества в огромном бассейне, плавал на спине, брасом, кролем, примитивными саженками, нырял с тумбы в зеленую прозрачную чистую воду, короче - жизнь показала ему свою еще одну на этот раз положительную грань.

Но нельзя избавиться от воображения, особенно если оно у вас буйное, бурное, почти сумасшедшее, нет нельзя... Оно или есть, или его нет, и как же жаль людей, лишенных его, ведь воображение, фантазия нашего ума и есть реальная жизнь, реальная действительность, особенно для творческих людей. А N. был, несомненно, творческим человеком и любил, холил, лелеял и пес-товал свое воображение, хоть оно порой и мешало жить и пребывать в реальности, и замечал он на себе странные взгляды окружающих.

И вот однажды, когда N. в упоении плавал один-одинешенек в бассейне, ему вдруг почудилось, что что-то задело его за ногу, и даже почувствовал он

ли должны прийти не раньше чем через сорок минут. Не зная, что предпринять, N. в страхе стал влидываться в воду, и тут огромный красный спрут показал свое жуткое тело, всплыв на поверхность и угрожающе раскинув щупальца, задев, приподнимая и срывая канаты, разделявшие дорожки на бассейне. N. весь дрожа, торопливо покинул бассейн, не говоря ни слова сторожу, открывшему ему дверь, но, пройдя несколько шагов, вернулся и сказал:

- Там... это... Вы посмотрите... кажется, мне что-то показалось... Посмотрите бассейн... там вода...

Сторож глянул на него, ухмыльнулся и произнес загадочно:

- А куда же се девать?..

N. бросил дикий взгляд на сторожа и почти бегом пустился к дому.

Прикосновение монстра к ноге N. и сейчас ощущал живо, и дома осматрел ногу - ближе к лодыжке было небольшое покраснение. N. протер ногу в этом месте спиртом и, войдя в ванную, стал наполнять ванну, и тут зазвонил телефон. Пока он говорил по телефону, ванна наполнилась. N. вошел посмотреть и увидел уставившегося на него выпученными глазами из воды маленького спрута. N. в ужасе, покрывшись холодным потом, бросился прочь, крепко закрыв дверь ванной. Отдышавшись, он все же приоткрыл дверь и увидел, что монстр, будто разбухая от воды и на глазах становясь все крупнее, меняя спокойную бледность на красный цвет, вываливался из ванны, протягивая к нему свои щупальца.

N. в ужасе захлопнул дверь, уже ощущая навалившуюся изнутри тяжесть, под напором которой дверь прогибалась и становилось трудно ее удерживать, словно тяжесть с каждой секундой увеличивалась, была все опутимее, тяжесть, которой нельзя было противостоять одному человеку. И вот дверь распахнулась и уже большой, громадный, почти не вмещавшийся в маленькую ванную комнату осьминог бесомощно шлепнулся своими мокрыми щупальцами на паркет пола и сердито, налитыми злостью глазами уставился на N., стараясь захватить его ногу своими присосками.

У N. зашевелились волосы на голове, он перестал дышать, лихорадочно соображая, что нужно делать, как избавиться, и... тут он потерял сознание.

Очнулся N. в своей постели, протер глаза, посмотрел на часы и понял, что сегодня безнадежно опоздал в бассейн и теперь там целая толпа пловцов и пловчих... И тут он вспомнил осьминога, монстра, которого видел в бассейне так живо, так ярко, что это никак не могло быть сном. Он потряс головой, будто отгоняя жуткое видение, поднялся и пошел в ванную умыться.

Мертвый маленький - уместился бы на двух растопыренных ладонях - осьминожек лежал на пороге ванной комнаты, глаза его были прикрыты и всем своим видом он будто укорял N. за то, что он не позаботился о нем, бросил умирать одного, одного в этом чужом для них обоих мире.

ОСЬМИНОГ

ную грыжу, показал снимки МРТ и с удовольствием услышал, что советы ортопеда и симпатичного невропатолога совпадают. N. не любил усложнять жизнь, в тот же день пошел и купил месячный абонемент в бассейн недалеко от дома.

N. стал посещать бассейн, сначала неохотно, будто эти посещения отрывали его от бог весть каких важных дел, но потом постепенно втянувшись, плавать ему понравилось, плавать он умел с юности и потому не пуждался в тесноте, и скоро плавание в бассейне стало одним из маленьких удовольствий его текущей (вяло текущей) жизни. Он уд-

небольшое жжение от прикосновения чего-то, он нырнул, протер очки для плавания, раскрыл глаза под водой и... увидел...

Огромный, красный осьминог, распустив под водой свои конечности с присосками, выпучив мертвые мутные глаза, следил за подплывающим к нему N. Охваченный ужасом, N. что было сил устремился к краю бассейна, выскочил из воды и стал пристально вглядываться в спокойную чистую поверхность, тающую... Тающую?.. Нет... Вроде ничего... Привиделось?.. Он мельком бросил взгляд на электронные светящиеся на стене часы: первые посетите-